

ТЕРРИТОРИЯ СТРАХА

УЖАСЫ ШКОЛЬНЫХ ПОДЗЕМЕЛИЙ

Виктор Кабицкий

12+

Виктор Кабицкий
Ужасы школьных подземелий
Серия «Территория страха», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67102776

SelfPub; 2022

Аннотация

Издавна считалось, что на Святки истончается грань между миром людей и миром духов. Потому и было принято в эти дни устраивать гадания – сеансы связи с потусторонними силами. Заглянуть будущему в лицо – что может быть более захватывающим? Хоть и страшно, зато как увлекательно! Но как быть, если вызванный дух настойчиво твердит о беде, а в родной школе вдруг начинают происходить странные и пугающие вещи? Ян Орлов решает разобраться с этим. Вскоре он поймет: опасность действительно существует. А исходит она из старинных подземелий, расположенных под зданием школы...

Содержание

Глава 1. Сон в руку	4
Глава 2. Святочное гадание	13
Глава 3. Вечеринка сорвана	22
Глава 4. Новая учительница	35
Глава 5. Подозрительный кружок	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виктор Кабицкий

Ужасы школьных подземелий

Глава 1. Сон в руку

Вокруг было темно. Мы стояли у входа в когда-то величественное, но сейчас явно запущенное здание. Вряд ли это был жилой дом – скорее, какое-нибудь административное строение на десять-двенадцать этажей.

– Пошли, – сказал Влад.

Двойные двери остались позади, и мы оказались в просторном и мрачном холле. Готическая лепнина украшала своды его высоких потолков. По пути нам не попался ни консьерж, ни охранник. Создавалось ощущение, что людей здесь вообще нет. Нигде.

Шаги гулким эхом отдавались в пустом помещении. Мы миновали две ступеньки, разделявшие холл посередине, и устремились к видневшимся вдалеке лифтам.

Двери одного из них были открыты. Я вошел внутрь следом за Владом. Потянулся к панели с кнопками, но тут же опустил руку. Из головы отчего-то вылетели все мысли. Я не мог вспомнить, какой этаж нам нужен. И вообще – зачем мы

пришли сюда?

Решение приняли за меня – двери лифта с грохотом закрылись, и кабина пришла в движение. Вот только поехала она не вверх, а вниз.

В подвал.

Створки открылись, явив нам полутемный коридор. Источником освещения служили пара-тройка слабеньких люминесцентных ламп на потолке. Они то вспыхивали, то снова гасли, каждая в своем ритме. Из-за постоянно мигающего света обстановка казалась сюрреалистической. Тени на стенах подергивались в замысловатом, пугающем танце. Мы шли и шли вперед по бетонному полу, сворачивали и шли дальше. По обеим сторонам то и дело попадались двери, но все они были закрыты. Я даже приблизительно не представлял, что за ними скрывается.

За одним из поворотов мы наткнулись на кучу каких-то тряпок. Старая, износившаяся одежда была свалена в углу и позабыта, казалось, давным-давно. Поначалу мы не обратили на нее внимания и прошли мимо, но что-то меня остановило. Я обернулся.

И увидел, что куча одежды шевелится.

– Влад! – позвал я.

Друг остановился.

Тряпки продолжали шевелиться, словно кто-то пытался выбраться. Изнутри высунулась маленькая человеческая рука. Затем еще одна. И, наконец, появилась голова.

Нет, не человеческая.

Кукольная.

Петрушка пристально смотрел на нас. Обычная тряпичная кукла, в разноцветной рубахе и забавном остроконечном колпаке с кисточкой. Таких в любом магазине куча. С ними еще спектакли организывают, в специальных театрах...

Но с этой куклой что-то было не так. Оскал на лице Петрушки никак не походил на улыбку. Во всяком случае на добрую улыбку.

А самое главное – он двигался. И явно пытался выбраться из удерживавшей его кучи одежды.

«Да это же перчаточная кукла, – осенило меня. – Наверняка там сидит человек, который и управляет ее движениями... Но зачем?»

Подумать об этом я не успел, потому что Петрушка выбрался из окружавших его тряпок. И твердо встал на обе ноги, тем самым демонстрируя, что никакая он не перчатка, а вполне себе самостоятельная кукла.

Мы застыли друг перед другом. Петрушка пристально изучал нас своими маленькими, чуть прищуренными глазенками.

В коридоре раздался громогласный хохот. Не уверен, смеялся это Петрушка или кто-то еще, до поры до времени затаившийся в подземном полумраке. Куклы просто не могут так громко смеяться. Куклы в принципе не могут смеяться! А еще они не могут передвигаться сами по себе.

Пронесшийся по подвалу смех вывел нас с Владом из ступора, и мы рванули прочь от странного Петрушки. Мне показалось, что кукла помахала нам напоследок.

Мы бежали и бежали, а проклятый коридор все не кончался. Повороты следовали один за другим. Сотни дверей мелькали справа и слева. Неожиданно коридор изменился, превратившись в нечто, по виду напоминавшее пещеру. Грубо отесанные каменные стены сужались все сильнее. Я был на последнем издыхании и уже хотел было крикнуть Владу, что надо остановиться и передохнуть...

И тут свет погас.

Мы оказались в полной темноте. Я не видел абсолютно ничего, даже собственной руки, поднесенной к лицу, и то не разглядел.

Бежать дальше было невозможно, и мы остановились. Я слышал, как тяжело дышит после бега Влад. Нужно было срочно взяться за руки, иначе в такой темноте мы враз потеряемся.

– Влад, – позвал я.

Друг не ответил.

– Влад!

Вновь никакого ответа.

Я сделал шаг вперед, ориентируясь на дыхание.

– Да скажи уже что-нибудь!

Наконец я нащупал его руку. Почему-то она была ледяной и скользкой.

– Влад?.. – уже тише окликнул друга я.

– Я не Влад, – искаженным голосом ответило существо, стоявшее рядом со мной.

И обхватило меня своими щупальцами.

В панике я дернулся назад... и проснулся. Сердце бешено колотилось в груди. Спину и лоб покрывала неприятная пленка холодного пота.

Ну и ну, приснится же такое...

Я глубоко вдохнул, выдохнул. Постепенно сердцебиение пришло в норму.

Время от времени мне снятся кошмары, как и всем, наверное. Чаще всего они банальны, иногда сюжета как такового и вовсе нет. А еще они обычно повторяются по несколько раз.

Этот сон был другим. Не помню, чтобы мне когда-нибудь снилось подобное. Например, куда мы с Владом так целенаправленно шли? И что это за здание, в подвале которого обитает живая кукла?

Но больше всего меня поразило эпизод перед самым пробуждением, когда на месте Влада вдруг оказалось неведомое чудовище. Я не видел его, только слышал голос – но знал со всей уверенностью, какая бывает во сне, что рядом – не мой верный друг. А нечто, от чего нужно бежать без оглядки.

Почему меня так впечатлила эта сцена? Сейчас поясню. Влад Волков – не только мой одноклассник, но еще и самый близкий друг. Дружим мы с раннего детства – с того самого дня, когда оказались в одной группе детского сада. Тот

день вообще выдался знаменательным: едва ли не сразу после знакомства мы подрались, не поделив какую-то игрушку. Конфликт быстро пресекла воспитательница, зато с тех пор мы с Владом, что называется, не разлей вода.

Трудно представить, что когда-нибудь мы с ним окажемся по разные стороны баррикад. Кажется, именно на это намекал мой сон, если он вообще имел под собой какой-то смысл.

Как выяснилось впоследствии, имел, хотя и не совсем такой, как мне показалось сначала. Но об этом чуть позже. Пока же немного расскажу о Владе.

Всегда здорово, когда есть надежный друг и товарищ, на которого можно положиться и кому доверяешь, как себе самому. У многих знаменательных людей были такие друзья. У Дона Кихота был Санчо Панса, у Шерлока Холмса – доктор Ватсон. Ну а у меня есть Влад: любитель порядка и логики, знаток компьютерного дела, предельно практичный, но, к сожалению, не настолько же предельно пунктуальный. Чего греха таить – случаи, когда Влад являлся точно к назначенному времени, можно пересчитать по пальцам. Биться об заклад не буду, но почти уверен, что могу вспомнить их все.

Недавно мне пришло в голову, что холодная логика Влада здорово дополняет мою ироничную, но порой слишком увлекающуюся натуру. Его трезвый рассудок не раз выручал нас в наших приключениях, особенно когда вашего покорного слугу – меня то есть, – что называется, «заносило».

Совместных приключений, к слову, у нас накопилось из-

рядно¹, и все они в той или иной степени имели мистический уклон. Иногда, лежа в постели долгими зимними (и не только зимними) вечерами, я размышляю, почему на нашу с Владом долю выпадает столько встреч со сверхъестественным. Точного ответа я не знаю, но кое-какие догадки у меня есть. У Влада они, кстати, тоже имеются. Наша общая теория сходится в том, что всему виной – наше самое первое приключение. Именно тогда мы впервые соприкоснулись с паранормальным. Заглянули в бездну потустороннего, и она запомнила нас. Так или иначе, но с тех пор мистические события преследуют нас по пятам.

Я тряхнул головой. Много думать с утра – вредно для здоровья. Доказано: от чересчур напряженного мозгового процесса волосы выпадают. На ладонях.

Я нехотя поднялся с кровати и поплелся в ванную. Дома, помимо меня, никого не было, и даже не потому, что на календаре значилось «воскресенье, 6 января». Дело было в том, что предки мои сразу после Нового года разъехались в командировки. Папа отправился на корпоративный тренинг-тимбилдинг, организованный их компанией. Ну, знаете, командный дух, техника активных продаж и все такое. Мама же (искусствовед по профессии) укатила в Москву договариваться о проведении какой-то художественной выставки в нашем городе. Так я на несколько дней остался предоставлен сам себе. Тем более сейчас каникулы и в шко-

---

¹ Об этих приключениях читайте в других книгах серии «Территория страха».

ду рано просыпаться не надо. Полная свобода. Красота, что и говорить.

В ванной я взглянул на себя в зеркало. Раз уж я рассказал о Владе, скажу пару слов и о себе. Зовут меня Ян Орлов, мне четырнадцать (скоро пятнадцать), учусь в восьмом «А» классе. Не по годам высокий (ростом я выше, чем любой восьмиклассник в нашей школе), а еще...

Тут я заметил, что в зеркале будто что-то шевельнулось. Что-то позади меня.

Я обернулся и уставился на тазик с грязной одеждой. В этом не было ничего необычного: тазик всегда стоял на стиральной машине, и в нем всегда что-то валялось. Но сейчас куча одежды наводила на неприятные воспоминания о сне.

А еще неприятней было то, что она совершенно отчетливо шевелилась.

Безо всякой на то причины.

Я отступил на шаг назад и уперся спиной в холодную керамику раковины. Сглотнул комок в горле.

Из одежды что-то резко выпрыгнуло.

Ожидая увидеть уже знакомого Петрушку, я набрал полные легкие воздуха для душераздирающего крика...

И облегченно выдохнул при виде Барсика, нашего рыже-белого кота.

Как я мог о нем забыть?! Пушистый лентяй обожал спать в тазике, зарываясь поглубже в лежащую там одежду.

Кот неторопливо спрыгнул на пол, вопросительно погля-

дел на меня – мол, чего я здесь забыл? – после чего походкой гордого аристократа в десятом поколении удалился в сторону кухни.

За чисткой зубов мои мысли сами собой обратились к сегодняшнему вечеру и тому, чем мы собирались заняться вместе с одноклассниками. Пусть занятие это формально заключало в себе мистический элемент, я сильно сомневался, что оно даст старт новому приключению.

Эх, как же я ошибался...

Глава 2. Святочное гадание

– Если лошадь говорит тебе, что ты псих, то так оно и есть! – выдал Женек.

Послышалось несколько вялых смешков.

– А знаете анекдот про автобус с буратинами? – не унимался Женек. – Короче, едет автобус, а в нем – одни буратины. Едут они, едут, и вдруг водитель резко тормозит. Из-за этого все буратины падают вперед и утыкаются длинными носами в пол. Пару секунд тишина, потом один из буратин с трудом поднимается и кричит водителю: «Слышь, ты давай поаккуратней! Не дрова везешь!»

Вокруг засмеялись активнее. Подозреваю, что большинство смеялось не над шутками, а над тщетными попытками Женька выглядеть виртуозом остроумия.

Я посмотрел на сидевшую напротив меня Наташу. Перехватив мой взгляд, она незаметно кивнула на Женька и закатила глаза. Я усмехнулся.

Наташа Краснова являлась хозяйкой сегодняшних посиделок. Когда в чате нашего восьмого «А» класса появилась идея организовать гадание на Святки, именно она радушно предложила собраться вечером шестого января у нее дома. Жила она вдвоем с мамой, которая в тот день как раз собиралась навестить своих студенческих друзей в соседнем городе и остаться там на ночь. Таким образом, квартира до зав-

трашнего полудня оставалась в полном распоряжении Наташи. На радость нам, ее одноклассникам.

Наташа была в нашем классе человеком новым. Пришла она к нам только в начале этого учебного года, после того, как ее маму перевели в наш город по работе. Тихая и скромная, Наташа почти не привлекала к себе внимание. Как и любой новичок, первое время она чувствовала себя не в своей тарелке. Иногда казалось, что она инстинктивно стремится спрятать лицо в своих длинных светло-русых волосах. А через пару месяцев по классу пошел слух, что после школы и по выходным Наташа помогает в приюте для бездомных животных. Бесплатно, между прочим. Это заслуживало уважения и стало последней соломинкой, после которой ее окончательно признали за свою.

Сам я по-настоящему познакомился с Наташей только недавно, в декабре, когда нас поставили вместе делать парную лабораторную работу по химии.

«Ненавижу химию», – это было первое, что я ей тогда сказал. К счастью, Наташа разбиралась во всяких реактивах и уравнениях намного лучше меня и фактически вытянула нашу общую работу. В тот раз мы впервые разговорились. С Наташей было интересно и легко. Создавалось впечатление, что мы знакомы много лет.

И вот, в этот январский вечер двухкомнатная квартира Наташи наполнилась голосами десяти одноклассников, изъявивших принять участие в гадании. Думаете, мы сразу с по-

рога принялись за обряд? Как бы не так! Первым делом мы заказали по интернету пиццу. Целых шесть пицц, все разные. Наташа предусмотрительно запаслась несколькими двухлитровыми бутылками колы, которые тут же были откупорены и наполовину выпиты еще до того, как несчастный (из-за неработающего лифта) курьер наконец дотащил нашу пиццу до седьмого этажа.

Обстановка напоминала обычную вечеринку. За окном тихо шел снег, а внутри было тепло и уютно. И лишь когда вся пицца оказалась съедена, а кола выпита, Танька Матвеева задорно воскликнула:

– А давайте гадать!

Все согласно загалдели. Танька потянулась к сумке и достала из нее что-то прямоугольное.

– Спиритическая доска Уиджи, – с гордостью заявила она.

– И зачем она нам? – поинтересовался Кирюха, расправив и без того широкие плечи.

– С ее помощью мы вызовем чей-нибудь дух, – пояснила Танька. – Сейчас, на Святки, духи особенно активны. У него и будем спрашивать то, что хотим узнать.

Лично я сомневался, что святочное гадание надо проводить именно так. Уж два-три века назад крестьянские девушки точно не использовали никаких Уиджи, к тому же сделанных в Китае... Но я не стал вмешиваться. Ведь это всего лишь игра, разве нет?

– И как эта фиговина работает? – Женек с интересом на-

клонился над спиритической доской.

Пышная Танька без особых усилий отпихнула худосочного Женька обратно на место.

– Объясняю для особо одаренных. Первым делом вызываем духа. Дальше каждый по очереди задает ему вопрос, держась при этом за указатель, – Танька продемонстрировала небольшой картонный треугольник с дыркой посередине. – На доске есть весь русский алфавит, цифры от нуля до девяти и слова «НЕТ» и «ДА». Если дух захочет ответить на ваш вопрос, вы почувствуете, как указатель поползет к нужной букве или слову. Кто-то другой должен будет сидеть рядом с бумагой и ручкой, чтобы записывать все, что скажет дух.

– И кого мы собираемся вызывать? – перебила подругу Марина.

– Можно Пушкина, – вставила Катя.

– Пушкин – это банально, – поморщилась Танька. – Его и так все вызывают. Давайте кого-нибудь поинтереснее...

– А что, обязательно писателей? Можно, например, Стива Джобса вызвать, – внезапно предложил Женек.

– Не, он слишком недавно помер, – не согласился Кирюха. – Надо кого-то поопытней, что ли.

– Может, Есенина? – подал голос молчавший до сих пор Андрей и привычным жестом поправил очки.

– Я слышала, что его дух не очень любит сотрудничать, – сказала Танька.

– Начинается... – Женек демонстративно откинулся на

спинку стула. – Этот не подходит, тот не подходит...

– Вы себе как будто жениха подбираете, – хихикнул Тимур. – Какая вообще разница, кого звать?

– А, может, Толстого? – вдруг предложила Наташа.

Как оказалось, против Толстого никто ничего не имел, и было решено вызывать именно его. Наташа принесла свечи и расставила их по периметру стола. Шторы и жалюзи на окнах уже были плотно задернуты. С помощью зажигалки запалили свечи, после чего Кирюха выключил свет. Комнату в мгновение ока затопил полумрак. Все резко замолчали, в комнате воцарилась почти звенящая тишина. Недавнее веселье испарилось. Раздался скрип – кто-то слева от меня зарзал на стуле.

– Кто будет вызывать духа? – Танька нерешительно оглядела бледные лица одноклассников.

– Эх, что бы вы без меня делали... – с нарочитой небрежностью бросил Женек и подтянул к себе доску. – И что мне говорить?

– Скажи, что вызываешь дух Толстого, – шепнула Танька. – Потом спроси: «Дух, ты здесь?»

– Вызываю дух Толстого, – с выражением повторил Женек. – Вызываю дух...

– Стоп, их же двое! – воскликнула Марина. – Есть еще Алексей Толстой, который про вампиров писал...

– Точно, – Танька хлопнула себя по лбу. – Уточни, что нам нужен Лев Николаевич.

– Вызываю дух Льва Николаевича Толстого, – еще более экспрессивно пробасил Женек. – Мы хотим поговорить с духом Льва Николаевича Толстого. Дух, ты здесь?

– Наверное, к нему на «вы» надо обращаться, он граф все-таки, – сказал сидевший справа от меня Влад.

– Лев Николаевич, вы с нами? – со вздохом поправился Женек.

Мы сидели, затаив дыхание. Планшетка, на которую положил обе руки наш ведущий, не двигалась.

– По-моему, духу все равно, на «ты» к нему обращаешься или на «вы». Он же дух... – сказал Тимур.

– Главное – не останавливаться. Давай-давай, зови его, – Танька ткнула локтем Женька.

– Дух Льва Николаевича Толстого, отзовись. Мы хотим задать тебе несколько вопросов, – покорно повторил тот и недовольно добавил: – Дай уже, блин, знак! Ты с нами или нет?

И тут произошло то, чего мы все ждали и вместе с тем побаивались. Указатель под ладонью Женька медленно пополз к слову «ДА».

– Ого... – выдохнули мы.

– Да это он сам двигает! – Кирюха вскочил и указал на Женька.

– Ничего я не двигаю, оно само! – заспорил Женек.

– Ребята, ну давайте серьезно! – попыталась урезонить их Танька. – А то дух обидится и уйдет. Задавай ему свой во-

прос, – сказала она Женьку.

Тот задумался на пару секунд, после чего торжественно спросил:

– Дух, сколько лет я проживу?

– А кто записывать будет? – спохватилась Танька.

– Я буду, – вызвался Андрей и достал откуда-то блокнот и ручку. Из-за спешки его очки сползли на кончик носа и едва не упали на стол.

Указатель замер на середине доски, словно дух раздумывал над ответом. Потом резво спустился вниз, к цифрам, и остановился на цифре «1». Перешел на «0», затем, после секундной паузы, поднялся вверх и вновь спустился обратно на ноль.

– Ха! Я сто лет жить буду! – обрадовался Женек. – Вот так-то, видели?

– Ага, сам себе сто лет нагадал и радуется... – пробурчал Кирюха.

Женек не успел ответить, потому что планшетка поползла вверх, обратно к буквам. Замерла на букве «А».

– Он еще что-то сказать хочет, – голос Женька звенел от возбуждения. – Андрей, записывай – буква «А», «М», дальше «О»...

– «А МОЖЕТ И МЕНЬШЕ», – зачитал Андрей фразу целиком, когда указатель вновь замер в центре доски.

Все грохнули со смеху.

– Вот это дух! – пуще всех веселился Кирюха. – Какая

точность прогнозов! Сто лет – или меньше!

Женек тоже улыбался, хотя и выглядел растерянным. Меня его реакция, честно говоря, удивила. Я-то был уверен, что и в первый, и во второй раз он сам двигал указатель. Женек – тот еще пройдоха, с него станется... Как-то не верилось, что дух Толстого соизволил посетить Наташину квартиру и пообщаться с нами.

– Теперь я! – Танька выхватила из рук Женька доску с указателем, установив их перед собой. – Дух, скоро ли я встречу своего суженного?

Со стороны мужской половины присутствующих послышались смешки, но Танька проигнорировала их, устремив взор на указатель. Будто повинясь ее команде («А может, это действительно так?» – подумалось мне), указатель направился к буквам.

– «СКОРО», – зачитал слово Андрей. Танька облегченно выдохнула.

Дух, впрочем, на этом не остановился. Планшетка металась под ладонями Таньки словно в лихорадке, от буквы к букве.

– «ЕСЛИ...» – начал Андрей и замялся. – «ЕСЛИ ЖИВА ОСТАНЕШЬСЯ».

– «Скоро, если жива останешься», – повторила Танька и усмехнулась. – Шутить изволите, Лев Николаевич?

Сказала она это таким тоном, будто на дворе был конец девятнадцатого века, а граф Толстой сидел сейчас за столом

рядом с ней. Однако рядом с ней сидел далеко не граф Толстой, а я. Посчитав свою миссию выполненной, Танька повернулась ко мне и предложила:

– Твоя очередь, Ян.

Я не горел желанием участвовать в гадании. Но раз уж пришел, то делать нечего... В конце концов, мне тоже было интересно, что такого скажет мне дух. Если он, конечно, и правда находился в квартире.

Но для того, чтобы он заговорил, требовалось сначала задать вопрос. Заранее я ничего не подготовил и теперь мучительно размышлял, чего бы такого спросить.

То, что произошло дальше, удивило не только меня, но и всех нас. Как только я положил ладонь на указатель, он дернулся и поехал влево. Сам по себе.

Целью была буква «П». Я не успел и рта раскрыть, а дух уже метался от буквы к букве.

– «П», «Е», «Т» – едва успевал проговаривать я, в то время как Андрей старательно записывал все в блокнот. Сообщение оказалось длинным, от постоянных метаний туда-сюда у меня даже руки начали уставать. А еще с каждой новой буквой холодок все ощутимее спускался по позвоночнику. Я уже видел, какая складывается фраза.

«ПЕТРУШКА ВЫБРАЛСЯ ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ И
ОБРАТНО НЕ СОБИРАЕТСЯ».

Глава 3. Вечеринка сорвана

Кажется, моего замешательства никто не заметил. Женек с Кирюхой потешались над странной формулировкой духа, наперебой предлагая дурацкие трактовки ее смысла. Незаметно на столе появилась новая двухлитровая бутылка, и кола со льдом заплескалась в стаканах. Напряжение немного спало. Для всех, кроме меня.

То, что дух каким-то образом знал о моем сне, не вызывало сомнений. Но откуда? Об этом я не рассказывал вообще никому, даже Владу. В тот момент я понял, что все серьезно – мы действительно общаемся с потусторонним существом.

– Влад, теперь ты.

Судя по всему, Танька установила строгую круговую очередность. Влад пожал плечами, отложил телефон и взялся за указатель. С ним произошло то же, что и со мной – еще до заданного вопроса планшетка устремилась к буквам. Но в этот раз сообщение было гораздо короче и состояло всего из одного слова.

– «БЕДА», – провозгласил Андрей.

– Он еще что-то пишет, – Тимур указал на доску.

– «Б», теперь «Е», – проговаривал Влад. – Опять «БЕДА».

После буквы «А» указатель безо всяких пауз снова замер на букве «Б», перешел на «Е»...

– И опять... – с удивлением констатировал Андрей.

Когда указатель в четвертый раз начал пресловутое слово, Влад выпустил его из рук.

– Бред какой-то, – прокомментировал он и потер ладони, словно очищая их от чего-то.

Духу, вероятно, это не понравилось, потому что сразу же над головой Влада раздался громкий стук в стену. Все вздрогнули.

– Это что? – тоненьким голоском спросила Катя, которая и так обычно боялась всего на свете.

– Нельзя было отрывать ладони от указателя, пока дух... – начала Танька, но тут же вскрикнула, когда ее стакан с треском упал на пол. Осколки усеяли ковер.

– Это не я... – изумленно пролепетала Танька.

Не знаю, как остальные, но я сидел рядом и отчетливо разглядел: стакан стоял далеко от края, и его никто не касался. Он слетел со стола сам по себе, будто сметенный невидимой рукой.

Наташа принесла совок и помогла Таньке убрать осколки. Через несколько минут гадание продолжилось. Настала очередь Марины, признанной красавицы нашего класса. Ей повезло не больше, чем нам с Владом – едва планшетка оказалась в руках, дух принялся скользить ею по буквам. И снова получалось лишь одно слово, раз за разом: «БЕДА».

Следом за Мариной в дело вступила Катя и сразу попробовала что-то спросить. Но великий писатель, похоже, не собирался отвечать на вопросы. Ей дважды выпала «БЕДА»,

после чего дух решил немного разнообразить свой лексикон и выдал: «ВАС ВСЕХ ЖДЕТ БЕДА».

– Что он все про какую-то беду толкует? – Женек недоверчиво сощурился.

– Чего ты у нас-то спрашиваешь? У него спрашивай, – посоветовал Кирюха.

– Лев Николаевич, что за беда нас ждет? – громко спросил Женек.

Реакция духа на этот вопрос оказалась неожиданной. Сначала качнулись занавески у окна.

– Сквозняк, – произнес кто-то, по-моему, Тимур.

Но все мы понимали, что это не сквозняк.

Продолжение не заставило себя ждать. На наших глазах небольшая тумбочка у стены отъехала в сторону и перевернулась, а ее содержимое – какие-то старые журналы и книги – высыпалось наружу. Девчонки хором взвизгнули, парни повскакивали с мест. Раздались сильные удары по очереди в каждую стену – словно дух пробежался по ним, изо всех сил топая ногами. Разноцветные новогодние гирлянды попадали на пол. Крики и хаос наполнили гостиную.

– Надо заставить его уйти! – старалась перекричать общий гул Танька.

– Дух, пошел вон! – завопил Женек.

– Извольте удалиться, Лев Николаевич! – весело вторил ему Кирюха.

Призывы не производили никакого эффекта. Занавески

колыхались так, словно в комнату ворвался торнадо – и это при закрытом-то окне! Одновременно с этим зашатался стол, будто кто-то подталкивал его снизу. Несколько свечей потухло. Стаканы попадали на пол. Ваза с фруктами взмыла в воздух, пролетела по комнате, разбросав все фрукты, и приземлилась на диван. Стуки в стены не прекращались. От Маринкиных истошных воплей в серванте задрожал хрусталь.

– Сделайте же что-нибудь! – Наташа схватилась за голову.

– Дух, успокойся и вали уже на фиг отсюда! – повторял Женек.

И тут случился самый страшный момент вечера. Стул, на который опиралась вопящая Марина, выдернули из-под нее с невероятной силой. Вероятно, ее вопли достали даже духа. Марина, стараясь удержаться на ногах, схватилась за стол и случайно задела рукой все еще горевшую свечу. Свеча выпала из подсвечника и упала набок. Но не погасла. Я понял – еще секунда, и скатерть вспыхнет. Вместе с ней стол. А там, возможно, и вся Наташина квартира. Мы находились в шаге от очень большой беды.

Положение спас Влад. Молниеносным движением он схватил один из оставшихся на столе стаканов и залил колой свечу вместе со слегка подпаленной скатертью. Запахло дымом, но пожара удалось избежать. Шокированные, мы разглядывали обуглившуюся по краям дыру на скатерти.

– Влетит же тебе от мамы, Наташка, – выдохнул Кирюха.

– Зато дух вроде ушел... – пробормотал Женек.
В квартире и правда стало тихо.

* * *

Естественно, ни о каком гадании больше не могло быть и речи. Вечеринка оказалась безнадежно испорчена. Общими усилиями мы принялись за уборку, но вскоре у всех нашлись причины засобираться домой. Подозреваю, многим было не очень-то комфортно находиться в квартире после всего произошедшего. Спустя двадцать минут с Наташей остались только мы с Владом.

– Отпадная вечеринка, да? – Наташа повернулась к нам.

– Да уж, впечатлений море, – сказал я. – Получилось почти как в том анекдоте: «Вечеринка на даче – это отличная идея, но только если дача не ваша...»

Наташа хмыкнула, потом снова погрузилась.

– Не знаю, как я все это маме объясню...

– Ты не волнуйся, – принялся успокаивать ее Влад. – Сейчас все поправим, будет как раньше.

– А скатерть?

– Придумаем что-нибудь. В крайнем случае скажешь, что случайно сигаретой прожгла...

Мы с Наташей расхохотались. Чего у Влада не отнять, так это способности подбодрить в нужный момент.

– Танька свою доску забыла, – Наташа подняла с пола спи-

ритическую доску и с отвращением кинула ее в шкаф.

– Зря ты так, – поцокал языком я. – Магический артефакт все-таки. Пусть и «Made in China», но ведь позволил нам с духом Толстого связаться...

– Ой, не надо об этом, – Наташа поежилась.

– Боишься, что он вернется за доской? Это вряд ли, тем более доска не его, а Таньки...

Наташа замешкалась.

– Больше всего я боюсь, что дух вообще никуда не ушел. Что, если он все еще здесь?

Мы как могли заверили ее, что дух ушел навсегда. Хотя лично я не был уверен в этом на все сто процентов.

* * *

Время было уже довольно позднее, поэтому мы попрощались с хозяйкой вечера и отправились ко мне домой. Поскольку наши с Владом дома расположены напротив, мы и раньше частенько оставались друг у друга с ночевкой. Ни мои, ни его родители ничего против не имели. Теперь же, когда мои предки разъехались по делам, Влад большую часть времени проводил у меня. А что, очень удобно – контроля нет, ложишься спать когда хочешь. Можно хоть до утра сериалы вместе смотреть, никто и слова не скажет.

Но в тот вечер смотреть фильмы не хотелось. Вообще ничего не хотелось, по крайней мере мне.

– Жрать охота, – сказал Влад, как только мы вошли в квартиру.

Я усмехнулся. Обжорство друга в любое время суток было мне хорошо известно. Как ни странно, толстым он не был. Коренастым – да, но не толстым.

– Ты знаешь, где кухня. Иди, нападай на холодильник...

Влад последовал моему совету и соорудил себе два огромных бутерброда с ветчиной, сыром и маринованными огурчиками. По окончании его трапезы мы по очереди почистили зубы и легли спать.

– Знаешь, а мы поступили весьма опрометчиво, – сказал я.

– Ты про вызов духа? – уточнил Влад, устраиваясь на своей раскладушке.

– Ага. Подошли к делу как дилетанты. Совершили магический ритуал, толком к нему не подготовившись. Даже в сети не почитали, что можно делать, а чего нельзя. Уж мы-то с тобой могли предполагать, к чему это приведет. Благо, опыт есть...

– Кто ж знал, что ритуал сработает? – заметил Влад. – Я, например, считал все это полной ерундой. Даже когда у Женька якобы начал двигаться указатель, все равно думал, что он придушивается.

– Согласен. И все равно, зря мы это затеяли. Опасно это и непредсказуемо. Я где-то читал об одном эксперименте... Не помню точно, как он назывался. Случилось это еще в совет-

ское время, в восьмидесятые. Группа студентов решила протестировать на себе различные магические практики. Вызовы духов, заклинания, всякие заговоры. По слухам, что-то из того, что они пробовали, сработало, да еще как. Вроде бы они смогли вызвать какую-то потустороннюю сущность, которая в них же и вселилась.

– И чем все закончилось? – спросил Влад.

– Для самих студентов – печально. Кажется, они все в психушку после этого загремели, причем пожизненно. Информацию об эксперименте тогда сразу засекретили, и до развала Союза о нем даже не было известно.

– Кстати, – Влад приподнялся на локтях, – все хотел спросить. Что за ерунду тебе дух сегодня нагадал? Вроде про какую-то петрушку... В этом ведь был какой-то смысл, да?

– Смысл был, конечно. Дело в том, что...

В этот момент зазвонил мой телефон. Громкая мелодия началась настолько неожиданно, что мы с Владом вздрогнули.

– «Наташа», – прочитал я на дисплее и принял звонок.

– Ян... – голос на том конце трубки прервался всхлипом. – Прости, я просто не знала, кому еще позвонить в такое время... Ян, ты не мог бы прийти ко мне?

– Прямо сейчас? – удивился я. – Что случилось?

– Дух... – прошептала Наташа. – Он точно еще здесь. Он оставил мне послание на зеркале!

– И что он написал? – на автомате уточнил я.

– Снова то же самое. «БЕДА».

* * *

Наташа жила недалеко от меня, и путь к ее дому занял не больше десяти минут. Оказавшись на улице, мы с Владом плотно запахнули шарфы и куртки. Снегопад усилился, превратившись в полноценную метель. Кроме нас, на улице не было ни души. Слабый свет уличных фонарей сопровождал нас, пока мы бежали по тонкому, занесенному свежим снегом льду.

Наташа открыла дверь еще до того, как мы, запыхавшись, достигли седьмого этажа. Спутанные мокрые волосы прядями свисали ей на лицо, словно Наташу окатили ведром воды. Покрасневшие глаза испуганно взирали на нас.

– Я в душ пошла, – смущенно начала она, впустив нас внутрь. – Все было нормально. А когда выходила из ванной, глянула в зеркало. И там, на запотевшем стекле, было слово «БЕДА». Буквы растекались уже, но понятно, что его написали буквально только что. Я в квартире одна, и сделать такое никто не мог, понимаете? Это значит, что дух никуда не ушел!

– Спокойно, спокойно, – я поднял руки ладонями вверх. – Без паники. Дух как-нибудь еще себя проявлял? Вещи перемещались?

– Вроде бы нет...

– Хорошо. Слово еще там, на зеркале?

– Наверное... Хотя, может быть, уже и растаяло.

Мы с Владом по-быстрому скинули обувь и направились вслед за Наташей в ванную.

– Вот, – указала она на зеркало над раковиной.

Температура в ванной уже выровнялась, и на стекле остались лишь едва заметные следы конденсата. Тем не менее я отчетливо разглядел в самом центре корявую и крупную букву «Б», а рядом с ней – часть буквы «Е». Виднелись они в первую очередь благодаря жирным разводам на контурах букв. Мне подумалось, что это может быть субстанция вроде протоплазмы, которую оставил после себя дух. Но вслух говорить ничего не стал, чтобы не пугать Наташу еще больше.

– Я так и думала, что оно пропадет до вашего прихода. Поэтому сразу все сняла на телефон, сейчас покажу, – и она выпорхнула из ванной.

Как только мы остались вдвоем, Влад провел пальцем по буквам.

– Немного шершавое, – констатировал он. – Знать бы, что это за вещество...

– К сожалению, лабораторий не имеем, – я развел руками. – Думаешь, это и правда дух написал?

– Не знаю. Но от человеческого пальца таких следов бы не осталось...

Тут вернулась Наташа, и мы замолчали. На фотографиях оказалось ровно то, что мы и ожидали – запотевшее зеркало

и четыре печатные буквы в самом его центре. Буквы были разного размера и напоминали подчёрк первоклассника, но все равно отчетливо складывались в пресловутое слово «БЕДА».

– Молодец, что сделала фотографии, – похвалил я Наташу, просто чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– И как теперь выгнать духа из квартиры? – спросила она.

– Нужно глянуть в сети, – предложил Влад. – На такие случаи точно должны быть инструкции.

Он достал телефон и принялся искать информацию о гадании с вызовом духа. Иными словами, делал то, что всем нам следовало сделать до того, как проводить ритуал.

– Тут упирают на то, что духа надо обязательно поблагодарить, после чего вежливо попросить уйти, – сообщил Влад. – Грубить ни в коем случае нельзя. Мы сделали все ровно наоборот...

– Так в чем же проблема? – сказал я. – Давайте поблагодарим его и попросим уйти. А еще лучше – сделаем это хором, чтобы он точно услышал. Ну, вы же знаете: «А теперь, дети, давайте все вместе позовем Деда Мороза...»

Наташа улыбнулась. Хороший знак.

– А это сработает? – она посмотрела на меня с надеждой.

– Сто процентов, – сказал я с уверенностью, которой не ощущал. – Давайте на счет три: «Дух, спасибо тебе. Теперь ты можешь уходить».

Мы громко повторили фразу аж пять раз. Никакого изме-

нения в окружающей обстановке лично я не почувствовал. Как проверить результат наших действий, мы тоже не знали.

– А если он все-таки не ушел? – Наташа, видимо, думала о том же самом.

Я хорошо ее понимал. Даже представить трудно, каково это – ночевать одной в пустой квартире, где, возможно, поселилась сверхъестественная сущность.

И я решил, что пришло время побыть джентльменом. Переглянулся с Владом, он кивнул. За долгие годы дружбы мы легко понимали друг друга без слов.

– Если хочешь, можем тебя посторожить. Ты иди к себе, поспи. А мы с Владом в гостиной посидим до утра. Может, фильм какой-нибудь глянем... А там уже и твоя мама вернется.

Благодарный взгляд Наташи подтвердил, что мы сделали правильный выбор.

– Единственное условие – фильм смотрим вместе, – оживившись, сказала она. – После такого я сегодня точно не усну...

Так мы и сделали. Посмотрели пару неплохих комедий, затем поиграли в «Монополию». В целом, очень даже неплохо провели время. Дух нас ни разу не побеспокоил. Кажется, уже и Наташа поверила в то, что кошмар наконец закончился. Когда за окном начало светать, она храбро заявила, что больше не боится и попробует вздремнуть пару часиков до приезда мамы. Мы с Владом с чувством выполненного долга

отправились ко мне.

Свежий снег приятно хрустел у нас под ногами, а у меня из головы не выходила одна мысль. Про какую беду так настойчиво твердил нам дух?

Спустя несколько дней зимние каникулы закончились, и мы вернулись в школу.

А вскоре всем стало понятно – настоящий кошмар только начинается.

Глава 4. Новая учительница

Вернувшись в школу после каникул, мы узнали, что с этого семестра русский язык и литературу у нас будет вести новая учительница. Она заменила Ирину Николаевну, пенсионерку, давно собиравшуюся уйти из школы на заслуженный отдых. Причин ее ухода было две. Во-первых, Ирина Николаевна не раз говорила, что совершенно не понимает современных детей и не может с ними (то есть с нами) сладить. «Не то что в советское время, – часто повторяла она. – Тогда дисциплина железная была, все учились, и никаких треклятых телефонов еще не придумали...»

Вторая причина состояла в том, что сын Ирины Николаевны давно работал в Германии и планировал со временем перевезти мать к себе. Судя по всему, за время зимних каникул им удалось решить все проблемы с документами, и она с чистой совестью подала заявление об уходе.

Так или иначе, но в первый учебный день за ее столом в кабинете литературы сидела незнакомая нам женщина. Внешность нашей новой учительницы нельзя было назвать выразительной – худощавая фигура, бледная кожа, темные волосы до плеч. На лице – первые возрастные морщины, старательно замазанные косметикой. Во всем ее облике будто бы сквозила серость и невзрачность, даже скука. Эдакая типичная училка средних лет, ни дать ни взять. Но, как оказа-

лось, первое впечатление было обманчивым.

На наши «здрасьте» она никак не отреагировала, даже головой не кивнула. Обычные смешки и разговоры перед уроком как-то сами собой смолкли, словно разбившись о ледяную стену. Когда прозвенел звонок, женщина представилась Ольгой Борисовной и сообщила, что отныне будет вести у нас русский и литературу.

Обычно новые учителя стараются сначала познакомиться с учениками, установить контакт, прощупать почву. Но не Ольга Борисовна. Сухо представившись, она сразу же перешла к объяснению двусоставных предложений и до звонка даже умудрилась наставить несколько двоек. И это на первом-то уроке в четверти, когда даже домашки еще не было! Так что уже тогда всему нашему (и не только нашему) классу стало понятно – мы попали. Серьезно так попали.

Последующие несколько дней лишь подтвердили нашу правоту.

– Училка – зверь! – Жаловался на перемене Кирюха своему приятелю из параллельного класса.

Подходила к концу первая неделя учебы, и все ученики, имевшие несчастье попасть в классы к Ольге Борисовне, успели на собственной шкуре прочувствовать ее жестокий и безжалостный «педагогический метод». В чем именно она так «зверствовала»? Да во всем. Начнем с домашки – ее по русскому и литературе теперь было раза в три больше, чем по другим предметам. Сначала нам за два дня требовалось

выучить длинную поэму, которая в учебнике занимала чуть ли не десять страниц. В другой раз Ольга Борисовна задала нам написать на следующий день аж три сочинения. Серьезно, я не вру – три сочинения сразу!

– Это вообще законно? – возмущался после урока у школы Тимур.

– Нас, походу, в писатели готовят... – усмехнулся Женек, но усмешка эта была горькой. В тот момент всем нам уже было не до смеха.

Домашнее задание – это одно, с этим еще можно жить. Другое дело – оценки. Казалось, наша новая учительница приходит в школу с единственной целью – выставить в журнал побольше двоек. Плохо подготовился к уроку – два. Неуверенно отвечал у доски – два. Достал из кармана телефон – два. Нагрубил учителю (это вспылчивый Кирюха не удержался) – два и поход к директору. За первые несколько дней двойку не словил разве что отличник Петька, хотя невиданных для него самого троек набрался полный комплект.

Ответы у доски – вообще отдельная тема. Вот уж где Ольга Борисовна давала волю своей подлой змеиной натуре. Накричать, унижить, довести отвечающего до слез считалось обычным делом. При этом она старательно не делала ничего противозаконного, так что подловить ее было не на чем. На провокации она тоже не поддавалась (старшеклассники пытались вызвать ее на конфликт и заснять это на видео, но не получилось).

Если коротко, то в школе появился новый общий враг. Кто-то пробовал жаловаться нашей классной, Алевтине Сергеевне, и даже другим учителям. Но те в один голос защищали новую учительницу и утверждали, что нам повезло. Мол, хоть родному языку научимся. Да уж, повезло, не то слово...

Слух, естественно, дошел и до родителей. В родительском чате началась горячая дискуссия о том, не слишком ли жестко себя ведет Ольга Борисовна. Но Алевтина сумела убедить предков, что все это наговоры, а Ольга Борисовна – «прекрасный педагог с большим опытом, требовательный, но всегда справедливый». А дети, мол, просто распустились, расслабились и не хотят учиться. Так и написала – «не хотят учиться», мне мама потом показывала чат.

Недовольные ученики, как обычно, остались в меньшинстве, и жалобы затихли. Стало понятно, что от новой учительницы мы избавимся не скоро.

А дальше в школе начали происходить странные события. И связаны они были как раз с Ольгой Борисовной.

* * *

Странности начались на второй неделе учебы. Вернее, тогда их заметил я, а начались они, возможно, даже чуть раньше.

Во вторник после уроков мне пришлось остаться в школе на пару лишних часов. Почему? Сейчас расскажу.

Ранее в тот день я решил проверить один прикол, о котором накануне прочитал в интернете. Фактически это даже не прикол, а почти социальный эксперимент. Называется он «носок на потолке». Суть его проста как три копейки. На обычном листе бумаги пишешь фразу: «На потолке висит носок. Передай дальше». Каждый человек, читающий записку, тут же поднимает голову и начинает всматриваться в потолок. Естественно, никакого носка там нет. До человека доходит смысл прикола, он ржет и передает записку дальше.

Прочитав об этом, я сразу же загорелся идеей проверить такое в нашем классе. Просто чтобы проверить, будет ли реакция соответствовать ожидаемой. А если нет, подтвердится то, о чем я уже давно со страхом догадывался – что мои одноклассники психи.

Для эксперимента я выбрал урок английского. Во-первых, на английском мы с Владом сидим на последней парте, а передавать записку всегда удобнее с последних парт на первые. Во-вторых, английский у нас вел пожилой и уставший от жизни Олег Аркадьевич. Особой строгостью он не отличался, и я полагал, что в случае чего смогу выйти сухим из воды.

Не смог.

Сначала все шло как по маслу. Я подготовил записку, ввел в курс дела Влада (он горячо поддержал мою затею), и минут через десять после начала урока передал ее сидевшим впереди Таньке с Маринкой. Пару секунд они изучали записку,

затем синхронно подняли головы к потолку. К их чести, они быстро просекли фишку и захихикали. Танька показала мне большой палец и передала записку на следующую парту.

Остальные реагировали схожим образом. Олег Аркадьевич бубнил что-то у доски, но его не слушали. Те, кто уже знал о приколе, внимательно следили за реакцией «новичков», только что получивших в руки записку. Класс наполняли сдавленные смешки и возбужденный шепот. Лишь когда записка достигла первых парт, учитель запнулся и, видимо, заметил, что творится неладное. Разобравшись, в чем дело, он выхватил записку у Петьки, сидевшего на первой парте.

Наступил ключевой момент эксперимента. Напряжение повисло в воздухе. Все ожидали, как поведет себя Олег Аркадьевич. Тот привычным движением достал из кармана пиджака очки, нацепил их на нос и принялся изучать изрядно скомканный листок бумаги.

То ли он был уставший, то ли еще что, но записку Олег Аркадьевич изучал чуть ли не минуту – гораздо дольше, чем требуется для того, чтобы прочитать четыре слова. Затем поднял глаза на потолок. Ученики захихикали.

Но на этом спектакль не закончился. Не обнаружив ничего на потолке, учитель с растерянным видом уставился на записку. Снова посмотрел на потолок. Потом перевернул записку обратной стороной. Опять воззрился на потолок, зачем-то сделал шаг в сторону. На его лице при этом было написано искреннее непонимание. Класс к тому времени про-

сто лежал, не в силах сдерживать рвущийся наружу истерический хохот.

Когда до Олега Аркадьевича наконец дошел смысл шутки, лицо его приобрело пунцовый оттенок. Побелевшие губы сжались в узкую прямую линию.

– И кто это сделал? – прошипел он сквозь сжатые зубы.

Сдаваться на милость учителю в мои планы не входило, поэтому я скромно потупился и молчал. Но ситуация резко изменилась. Олег Аркадьевич пригрозил оставить весь класс на дополнительное занятие после уроков, если никто не признается. Так подставить своих товарищей я, конечно, не мог. Пришлось сознаться, что сия блестящая идея посетила именно мой (не менее блестящий) ум.

– В наказание придешь сегодня ко мне после уроков, сможешь кое с чем, – ехидно сообщил довольный Олег Аркадьевич. – Не волнуйся, ненадолго – на часик, другой...

Я застонал. Но помилование мне не светило.

– Знаешь, Орлов, – учитель с ядовитой усмешкой скрестил руки на тощей груди. – Я бы простил тебя, если бы записка хотя бы была на английском. А так...

Он развел руками.

Что ж, вынужден признать, этот момент я как-то не продумал. «Ну и ладно, – успокоил я себя. – Зато эксперимент вышел на загляденье. Хоть диссертацию пиши по подростковой психологии. Или по психологии учителей английского. А науку, как известно, во все времена притесняли...»

Вот так я и остался в тот день в школе. Проводил завистливым взглядом покидавших здание одноклассников и полпелся на экзекуцию в кабинет английского. Правда, компанию мне все же составил Влад. Респект ему за это. Настоящий друг, в беде не бросил.

– О, вас даже двое! – обрадовался Олег Аркадьевич.

– Я в качестве моральной поддержки, – пояснил Влад.

– Моральная поддержка – это хорошо, – согласился учитель.

Я хотел сказать, что еще лучше поддержка материальная, но промолчал. Опасался утяжелить свое наказание.

Олег Аркадьевич достал из ящика стола несколько папок со своими дидактическими материалами. Пожелтевшие от времени листы бумаги украшал мелкий аккуратный подчерк учителя. Некоторые из этих записей требовалось перевести в электронный вид. Перепечатать, иными словами. Сам он печатал с трудом, одним пальцем и со скоростью примерно в десять слов в час. Вот и решил по случаю приплести к этому неприятному для него занятию молодежь. Судя по величине папок, фронт работ предстоял немалый.

Олег Аркадьевич усадил нас перед своим стареньким компьютером (в кабинете английского он как раз имелся), положил перед нами пыльные папки, а сам с довольным видом удалился пить чай с тетками в столовой. Захотелось бросить ему вслед что-нибудь ироничное (или что-нибудь тяжелое), но я вновь сдержался. Самоконтроль – ключ к успеху.

Повезло, что Влад был рядом и согласился помочь. Сменяя друг друга (один печатал, другой диктовал), мы спустя полтора часа перепечатали все, что было нужно. Сохранили документ, перенесли на флешку Олега Аркадьевича и оставили ее на столе, после чего с чистой совестью удалились.

Уроки к тому времени закончились уже у всех, и двери кабинетов были открыты. Проходя мимо кабинета литературы, я мельком отметил, что на первой парте перед Ольгой Борисовной сидит Колян Тяглов по прозвищу «Слон». Кличку он получил за свои огромные размеры, никак не соответствующие возрасту. Слон был на год младше нас и учился в седьмом классе, но это не мешало ему прослыть одним из самых отъявленных хулиганов нашей школы. Впрочем, внешне он скорее напоминал выпускника, чем семиклассника. Сейчас же Слон смиренно сидел перед Ольгой Борисовной, которая что-то терпеливо ему втолковывала. Когда мы проходили, она как раз поднялась и зачем-то положила ладонь ему на голову. Больше в кабинете, кажется, никого не было.

Отойдя на порядочное расстояние, мы отпустили пару шуток по поводу того, что Слону теперь придется полюбить литературу.

Но смеялись мы зря. Потому что Слон именно так и сделал.

Глава 5. Подозрительный кружок

Следующим утром весь третий этаж имел удовольствие лицезреть любопытную сцену.

Случилось это на перемене после первого урока. До звонка оставалось несколько минут, когда из коридора слышались возмущенные крики. Во время перемен из коридоров всегда доносятся крики – это же все-таки школа. Но в данном случае накал страстей чувствовался даже на расстоянии и буквально с первых нот. Не прошло и десяти секунд, как в предвкушении зрелищной драки из кабинетов высыпали все равнодушные ученики. Разумеется, я тоже.

Увидели мы вот что. В центре коридора в окружении своих приятелей стоял Слон. То, что он слегка не в себе, было понятно сразу. Слон бешено вращал выпученными глазами, щеки его алели, по лицу струился пот. В руке он держал учебник литературы за седьмой класс, которым размахивал перед лицом ошалевших одноклассников. Другой рукой при этом активно жестикулировал, указывая пальцем то на книгу, то куда-то в пространство. Все это он сопровождал выкриками во всю мощь своих немаленьких легких. Стоявшие в первых рядах заворуженно следили за его перемещениями и время от времени вытирали капельки слоновской слюны, попадавшие им на лица.

В первые секунды мне показалось, что Слон сошел с ума.

Потом я прислушался к тому, что он пытался втолковать, и убедился – Слон действительно сошел с ума. Потому что суть его пламенной речи сводилась к следующему: Ольга Борисовна – лучшая учительница в школе, а все ученики просто обязаны вступить в ее новый литературный кружок. Он, мол, уже вступил. А тому, кто не разделяет его убеждений, прилетит неслабая взбучка лично от Слона.

Все происходящее выглядело до ужаса нелепо, главным образом потому, что злостный прогульщик, бездарь и «четкий пацан» Слон агитировал за учебу своих друзей, таких же злостных прогульщиков и бездарей. Те, судя по их реакции, офигевали от ситуевины не меньше, чем все остальные.

Мир перевернулся. Как говорится, тихо шифером шурша, едет крыша не спеша...

– Слон, ну хорэ, давай побазарим без истерик, – один из его товарищей сделал шаг вперед, но тут же получил учебником по кумполу и рухнул на пол.

Зрителей к тому времени собралась целая толпа. Хук Слона учебником был встречен громким смехом и улюлюканием. Коридор все больше напоминал боксерский ринг. Кто-то подбадривал Слона на новые свершения, другие снимали происходящее на телефон. Краем глаза я разглядел, что сквозь толпу пробирается завуч и двое учителей. Пора было сматываться, чтобы не попасть под горячую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.